

След смерти

Автор:

[Блейк Пирс](#)

След смерти

Блейк Пирс

Загадки Кэри Локк #1

В книге «СЛЕД смерти», Кэри Локк, детектив отдела пропавших без вести в подразделении полиции Лос-Анджелеса по-прежнему расследует похищение собственной дочери, пропавшей много лет назад. Все еще одержимая ее поисками, Кэри забывается единственным доступным способом: с головой погружаясь в дела пропавших без вести в полиции Лос-Анджелеса.

Обычный телефонный звонок от беспокойной матери школьницы, задержавшейся на два часа после уроков, следует игнорировать. Но что-то в голосе матери трогает Кэри, и она решает начать расследование.

То, что она находит, шокирует ее. Пропавшая дочь сенатора скрывала тайны, о которых никто не знал. Когда все улики указывают на то, что девушка сбежала, Кэри приказывают прекратить расследование. И все же, несмотря на давление со стороны начальства и средств массовой информации, несмотря на то, что все зацепки ведут в тупик, блестящая и одержимая Кэри отказывается бросить девушку на произвол судьбы. Она знает, что у нее есть только 48 часов, если она хочет вернуть эту девушку живой.

БЛЕЙК ПИРС

СЛЕД СМЕРТИ

КНИГИ БЛЕЙКА ПИРСА

ЗАГАДКИ РАЙЛИ ПЕЙДЖ

КОГДА ОНА УШЛА (книга № 1)

КОГДА КРУГОМ ОБМАН (книга № 2)

КОГДА РАЗБИВАЮТСЯ МЕЧТЫ (книга № 3)

КОГДА ПРИМАНКА СРАБОТАЛА (книга № 4)

КОГДА ОХОТА НАЧАЛАСЬ (книга № 5)

КОГДА СТРАСТЬ СИЛЬНА (книга № 6)

КОГДА ПОРА ОТСТУПИТЬСЯ (книга № 7)

ДЕТЕКТИВ МАККЕНЗИ УАЙТ

ПЕРЕД ТЕМ КАК УБИТЬ (книга № 1)

ПЕРЕД ТЕМ КАК УВИДЕТЬ(книга № 2)

ПЕРЕД ТЕМ КАК ВОЗЖЕЛАТЬ(книга № 3)

ДЕТЕКТИВ ЭЙВЕРИ БЛЭК

ПРИЧИНА ДЛЯ УБИЙСТВА (книга № 1)

ПРИЧИНА ДЛЯ БЕГСТВА (книга № 2)

ПРИЧИНА ДЛЯ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ (книга № 3)

ДЕТЕКТИВ КЕРИ ЛОК

СЛЕДЫ СМЕРТИ (книга № 1)

ПРОЛОГ

Он взглянул на часы.

14:59.

Школьный звонок должен был прозвенеть меньше чем через минуту.

Эшли жила всего в двенадцати кварталах от старшей школы, в каких-то двух километрах, и почти всегда ходила одна. Его волновало только то, что сегодня мог быть тот редкий случай, когда у нее найдутся попутчики.

Через пять минут после звонка с уроков он заметил ее, и его сердце ушло в пятки: она шла по Центральной улице вместе с двумя другими девчонками. Подруги остановились на перекрестке и болтали. Так не пойдет. Они должны уйти. Они обязаны.

Он чувствовал, как в животе нарастает тревога. Все должно было произойти именно сегодня.

Сидя на переднем сидении своего фургона, он пытался усмирить то, что называл своей настоящей сущностью. Эта настоящая сущность брала над ним контроль, когда он проводил особые эксперименты над своими подопытными у себя дома. Эта настоящая сущность позволяла ему не обращать внимания на крики и стоны подопытных и сосредоточиться на важных делах.

Ему нужно было тщательно скрывать свою настоящую сущность. Он напоминал себе называть их "девушками", а не "подопытными". Он старался заставить себя называть их по именам, например "Эшли". Он убеждал себя, что для других людей он выглядит абсолютно нормальным, и что если он сможет вести себя, как обычный человек, никто никогда не догадается, что за темные желания захватили его сердце.

Он жил так годами – вел себя, как все. Некоторые даже называли его обходительным. Ему это нравилось. Это означало, что он великий актер. К тому же, притворяясь нормальным почти все время, он сумел выстроить жизнь, которой кто-то мог бы даже позавидовать. Он прятался у всех на виду.

Однако, сейчас он ощущал явственное жжение в груди – потребность, рвущуюся наружу. Его желание взяло над ним верх, и он должен был его удовлетворить.

Он закрыл глаза и сделал несколько глубоких вдохов, мысленно вспоминая порядок действий. На последнем вдохе он задержал дыхание на пять секунд, а потом медленно выпустил воздух через рот.

"Омम्म..."

Он открыл глаза и ощутил прилив облегчения: ее подружки свернули на запад, на Клубхаус Авеню, к пляжу. Эшли продолжила путь на юг по Центральной улице в одиночестве и как раз проходила мимо собачьей площадки.

Иногда она задерживалась там, чтобы посмотреть, как собаки носятся по настилу из опилок за теннисными мячиками. Но не сегодня. Сегодня она шла быстро и уверенно, будто у нее были какие-то планы.

Если бы она знала, что ее ждало, она бы так не торопилась.

Эта мысль заставила его ухмыльнуться.

Он всегда находил ее привлекательной, и сейчас, медленно ведя фургон в нескольких метрах за ней, оглябая стайки старшеклассников, он снова любовался ее стройным сильным телом серфингистки. На ней была розовая юбка чуть выше колен и плотно прилегающий ярко-синий топ.

Он начал действовать.

Теплая волна спокойствия окутала его, когда он достал из бардачка свою необычного вида электронную сигарету и мягко опустил ногу на педаль газа.

Он остановил фургон прямо рядом с ней и высунулся из открытого пассажирского окна.

"Привет".

Она отшатнулась. Прищурившись, она смотрела в окно фургона и не явно не могла понять, кто с ней говорит.

Она отошла на шаг, чтобы рассмотреть получше, и через миг по ее лицу промелькнула тень узнавания.

"Ой, привет. Извини".

"Ничего страшного", – сказал он и глубоко затянулся.

Она с любопытством разглядывала устройство в его руке.

"Никогда таких раньше не видела".

"Хочешь попробовать?" – предложил он как можно небрежней.

Она кивнула, подошла ближе и нагнулась к нему. Он тоже нагнулся вперед, будто собирался вытащить сигарету изо рта и отдать ей. Но когда она подошла ближе, чем на метр, он нажал кнопку, на устройстве откинулся колпачок, и

оттуда в лицо девушке брызнула какая-то жидкость, тут же превратившись в облачко дыма. В этот момент он закрыл себе нос, чтобы самому не вдохнуть химикат.

Все произошло так тихо и быстро, что Эшли даже не заметила. Прежде чем она успела среагировать, ее глаза стали закрываться, а тело – обмякать.

Она пошатнулась, теряя сознание, и ему оставалось только протянуть руку и втянуть ее на пассажирское сидение. Со стороны это вполне могло выглядеть так, будто она вошла по своей воле.

Сердце его забилось быстрее, но заставил себя сохранить спокойствие. У него почти получилось.

Он перегнулся через тело подопытной, плотно закрыл пассажирскую дверь и пристегнул сначала ее, а потом себя. Закончив с этим, он позволил себе еще один глубокий вдох и выдох.

Убедившись, что дорога свободна, он выехал на полосу.

Вскоре фургон влился в плотный вечерний поток машин, будто еще один типичный житель Западной Калифорнии возвращался домой, прокладывая себе путь в людском море.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Понедельник

Ранний вечер

Детектив Кэри Локк мысленно упрашивала себя не делать этого снова. Как от самого младшего детектива в отделе пропавших без вести в Западном Лос-Анджелесе от нее ожидали, что она будет работать больше всех. А как тридцатипятилетняя женщина, поступившая на службу всего четыре года назад, она чувствовала себя обязанной быть самым трудолюбивым копом на весь ЛАПД.

Она не могла позволить, чтобы кто-то решил, будто у нее перерыв.

Вокруг нее весь отдел гудел от работы. Пожилая латиноамериканка за соседним столом давала показания о краже сумочки. В конце коридора оформляли угонщика. По всем признакам это был типичный день ее новой жизни. Тем не менее, что-то ей не давало покоя, и она не могла усидеть на месте.

Она поддалась порыву, встала, подошла к окну и выглянула на бульвар Кальвер. В оконном стекле едва просматривалось ее собственное отражение, и в танцующих бликах предзакатного солнца она выглядела получеловеком-полупризраком.

Ощущала она себя так же. Объективно говоря, она была привлекательной женщиной и знала об этом. Рост – 170 сантиметров, вес – 59 килограммов (ладно, 61, если совсем честно), светло-русые волосы и фигура, почти не изменившаяся после родов – мужчины до сих пор оборачивались ей вслед. Однако, если присмотреться, то становилось заметно, что ее карие глаза были красными и припухшими, лоб испещрила паутина преждевременных морщин, а кожа была настолько бледной, что сравнение с привидением напрашивалось само собой.

На ней, как и почти каждый день, была простая рубашка, заправленная в черные брюки, и черные туфли на плоской подошве – деловые, но удобные для рабочей беготни. Волосы были собраны в тугий пучок на затылке. Она сама выбрала для себя эту неофициальную униформу и меняла в ней разве что цвет рубашек. Все это усиливало впечатление, будто она не жила по-настоящему, а кое-как отбывала свой срок.

Боковым зрением Кэри заметила движение на улице и очнулась от своих мыслей. Вот и они.

На бульваре Кальвер в тот день было мало прохожих. Обычно тротуары, беговая и велосипедная дорожки кишели людьми, но сегодня стояла невыносимая жара – больше тридцати градусов и без намека на ветерок даже здесь, всего в семи километрах от побережья – так что родители, забравшие детей из школы, предпочли воспользоваться своими машинами с климат-контролем. Все, кроме одного.

Ровно в 16:12, как по часам, показалась девочка на велосипеде – лет семи-восьми на вид, в парадном белом платье. Ее моложавая мамаша в джинсах и футболке, с рюкзаком, небрежно заброшенным на плечо, крутила педали чуть позади.

Пытаясь справиться с тревогой, скрутившей живот, Кэри оглянулась по сторонам, чтобы убедиться, что за ней никто не наблюдает, и позволила себе сделать то, от чего пыталась сдержаться весь день – жадно уставилась на велосипедисток.

Кэри любовалась ими и ужасно им завидовала. До сих пор, после многодневных дежурств у окна, она не могла поверить, что какая-то девочка может быть так похожа на Эви – и светлыми кудряшками, и зеленью глаз, и даже слегка кривоватой улыбкой.

Кэри в трансе стояла у окна и не могла оторваться от этого зрелища, пока мама с дочкой не скрылись из виду. Когда она наконец-то пришла в себя и повернулась лицом к офису, пожилая латиноамериканка уже собиралась уходить. Угонщика увели в камеру. Какой-то новый подозреваемый, ссутуленный и угрюмый, занял его место у окошка оформления, а офицер в униформе придерживал его под левый локоть и не спускал с него сурового взгляда.

Она посмотрела на электронные часы над кофе-машиной. Они показывали 16:22.

Неужели я и правда простояла у окна десять минут к ряду? Никаких улучшений. Наоборот, ем дальше, тем хуже.

Низко опустив голову и избегая взглядов сослуживцев, Кэри вернулась на свое место. Она села за стол и пробежала глазами по документам. С делом Мартина почти покончено: осталось только дождаться подписи прокурора, и можно отправлять в ящик "Закрото до суда". Дело Сандерса приостановили, пока судмедэксперты не пришлют предварительный отчет. Подразделение Рампарта обратилось с просьбой проверить проститутку по кличке Рокси, которая в последнее время исчезла с их радаров – ее коллега сообщила, что девушка начала работать в Вестсайде, и полиция надеялась подтвердить эту информацию, чтобы не заводить дело о пропаже.

Проблема с делами о пропавших – по крайней мере, о взрослых – заключалась в том, что пропасть – это само по себе не преступление. С несовершеннолетними, в зависимости от возраста, конечно, было полегче. Но в целом, ничто не мешало самостоятельным людям бросать свои старые жизни. Это случалось чаще, чем можно подумать. Без улик, указывающих на какое-либо нарушение закона, в расследовании таких дел у полиции были связаны руки. Поэтому случаи вроде дела Рокси часто терялись в щелях системы.

"Надо так надо", – покорно вздохнула Кэри. Если не произойдет ничего непредвиденного, она сегодня вполне могла бы уйти в пять.

Она закрыла глаза и представила, как через час вернется на яхту "Си Капс", служившую ей домом, нальет себе на три – хотя, лучше на четыре – пальца Гленливета, и устроит себе вечер с остатками китайской еды и просмотром "Скандала". Если эта домашняя терапия не поможет, то, возможно, ей придется снова оказаться на кушетке у доктора Бланка – совсем непривлекательный вариант.

Она начала приводить в порядок дневные документы, когда пришел Рэй и плюхнулся в кресло с противоположной стороны стола, который они делили. Полное звание Рэя звучало как детектив Рэймонд "Здоровяк" Сэндз, и он был на парником Кэри уже почти год, а другом – все семь.

Он полностью соответствовал своему прозвищу. Рэй (Кэри никогда не называла его "Здоровяком", считая, что он не нуждался в лестии) был почти двухметровым, стокилограммовым чернокожим мужчиной с гладко выбритой головой, щербатым передним зубом, тщательно подстриженной козлиной бородкой и особой страстью к рубашкам на размер меньше, которые выгодно подчеркивали рельеф его мускулов.

В свои сорок лет Рэй по-прежнему напоминал того бронзового призера Олимпийских Игр по боксу, каким был двадцать лет назад. Затем, в двадцать восемь он стал профессиональным тяжелоатлетом и поставил рекорд в своем весе. Его блистательная карьера внезапно завершилась, когда какой-то боец-левша на пятнадцать сантиметров ниже ростом, применил запрещенный удар и выбил Рэю правый глаз. Два года он проносил черную повязку, а потом наконец-то заказал себе стеклянный протез и начал новую жизнь.

Как и Кэри, Рэй поступил в полицию позже, чем остальные – когда искал себе новое призвание, в тридцать с небольшим. Он быстро поднялся по служебной лестнице и теперь занимал пост старшего детектива отдела пропавших без вести подразделения Пасифик.

"Ты выглядишь как женщина, мечтающая о волнах и виски", – сказал Рэй.

"Так заметно?" – спросила Кэри.

"Я хороший детектив, в наблюдательности мне нет равных. К тому же, ты сегодня дважды упоминала о своих увлекательных планах на вечер".

"Что тут скажешь? Я верна своим целям, Рэймонд".

Он улыбнулся, и его единственный глаз засветился теплом, которое сложно было заподозрить в человеке такой наружности. Кэри была единственной, кому позволялось называть его полным именем. Она любила перемежать его с другими, менее лестными прозвищами, и он часто отвечал ей тем же.

"Послушай, маленькая мисс Саншайн, может, тебе лучше посвятить последние рабочие минуты звонку в СЦЮ по поводу дела Сандерса, вместо того, чтобы грезить о том, как напьешься среди бела дня".

"Среди бела дня?" – притворно возмутилась она. "После пяти официально можно, Громозека".

Он собрался было ответить, как зазвонил служебный телефон. Кэри сняла трубку раньше, чем Рэй успел придумать очередную подколку, и шутя показала ему язык.

"Пасифик подразделение пропавших, детектив Локк слушает".

Рэй тоже снял трубку на своей половине стола, но не стал вмешиваться в разговор.

На другом конце слышался голос молодой женщины лет тридцати. Она еще не объяснила причину звонка, а Кэри уже заметила, что она очень взволнована.

"Меня зовут Миа Пенн. Я живу на Делл Авеню в Венис Каналс. Я беспокоюсь о своей дочери, Эшли. Она должна была вернуться из школы в половине четвертого. Я записала ее к стоматологу на без четверти пять, и она об этом знала. Она прислала мне сообщение, когда вышла из школы в три, но до сих пор не пришла и не отвечает ни на звонки, ни на смс. На нее это не похоже – она очень ответственная".

"Мисс Пенн, Эшли ездит в школу на машине или ходит пешком?" – спросила Кэри.

"Пешком. Она в десятом классе, ей всего пятнадцать. Она еще даже не начинала ходить на курсы вождения".

Кэри переглянулась с Рэем. Она знала, что он собирался сказать, и возразить ей было нечего. Но что-то в тоне Мии Пенн ее задело. Ясно было, что женщина с трудом держит себя в руках и вот-вот всерьез запаникует. Кэри хотелось попросить Рэя опустить протокольные формальности, но не могла придумать ни одной достаточной для этого причины.

"Мисс Пенн, говорит детектив Рэй Сэндз. Я слушал вас по конференц-связи. Пожалуйста, сделайте глубокий вдох и скажите мне, опаздывала ли ваша дочь домой до этого?"

Забыв про вдох, Миа Пенн ответила моментально.

"Конечно", – признала она, сдерживая раздражение. "Ей же пятнадцать. Но она всегда звонила или писала, если задерживалась больше, чем на час. И никогда не нарушала наших планов".

Рэй ответил, не встречаясь глазами с Кэри, потому что отлично представлял ее неодобрительный взгляд.

"Мисс Пенн, официально ваша дочь несовершеннолетняя, и к ней применимы другие законы, чем ко взрослым. Это значит, что у нас больше возможностей для расследования. Но, честно говоря, девочка-подросток, не отвечающая на звонки матери и опоздавшая домой из школы на два часа, не вызовет у нас мгновенной реакции, на которую вы рассчитываете. В вашем случае, максимум, что вы

можете сделать, – это приехать в участок и написать заявление. Это ваше право, и им стоит воспользоваться. Вреда это не принесет, зато, в случае необходимости, мы сможем мобилизовать ресурсы".

В трубке повисла долгая пауза. Когда Миа Пенн заговорила, голос ее звучал резче, чем раньше.

"И сколько мне ждать, пока вы будете "мобилизовывать ресурсы", детектив?" – спросила она. "Еще два часа хватит? Илиждемся темноты? Или утра? Готова поспорить, что если бы это была..."

Что бы Миа ни собиралась сказать, она остановила себя, будто осознав, что ее гневные тирады делу не помогут. Рэй хотел ответить, но Кэри подняла руку и адресовала ему свой фирменный взгляд, говоривший: "Я сама разберусь".

"Послушайте, Мисс Пенн, это снова детектив Локк. Вы сказали, что живете на Каналах, так? Как раз по пути ко мне домой. Дайте мне свой адрес электронной почты, и я пришлю вам форму для заявления о пропаже. Вы можете начать заполнять ее, а я заеду к вам и помогу закончить, а потом прослежу, чтобы она попала в систему. Как вам такой выход?"

"Мне это подходит, детектив Локк. Спасибо".

"Не за что. И, кстати, если Эшли явится домой к моему приезду, я совершенно бесплатно прочту ей строгую лекцию о том, как важно сообщать матери о своих планах".

Кэри взяла ключи и кошелек, собираясь отправиться напрямиком к Пеннам.

Рэй не проронил ни слова с тех пор, как они положили трубки. Она знала, что он недоволен, и поэтому избегала его взгляда. Если они встретятся глазами, то строгая лекция достанется ей самой, а у нее было не подходящее настроение.

Но Рэю, как оказалось, не нужен был зрительный контакт, чтобы высказаться.

"Каналы тебе не по пути".

"Они совсем немного в стороне", – стояла она на своем, не поднимая глаз. "Я всего лишь отложу свою встречу с бухтой и сериалом до половины седьмого. Ерунда".

"Это не ерунда, Кэри. Ты уже почти год служишь детективом. Мне нравится, что ты моя напарница. И ты раскрыла кучу сложных дел еще до того, как получила значок. Дело Гонзалеса, например. Не думаю, что смог бы сам с ним справиться, а у меня ведь на десять лет больше опыта. У тебя есть чутье. Вот почему мы раньше брали тебе в подмогу. И вот почему ты могла бы стать одним из лучших детективов".

"Спасибо", – ответила Кэри, хоть и знала, что он не закончил.

"Но у тебя есть одна большая слабость, которая тебя погубит, если ты не начнешь себя контролировать. Ты должна позволить системе работать. Тут не зря все так устроено. Три четверти наших проблем решается в первые двадцать четыре часа без нашего вмешательства. Нам нужно дать им время, а самим сосредоточиться на оставшейся четверти. Если мы не будем этого делать, мы быстро себя загоняем. А когда мы измотанные, от нас нет никакого толку. Хуже того, от нас бывает вред. И получается, что мы предаем людей, которым действительно нужна наша помощь. Выбирать, когда бороться, а когда отпустить – это часть нашей работы".

"Рэй, я же не объявляю план перехват. Я просто помогаю обеспокоенной матери заполнить бумаги. И, честно, это займет у меня пятнадцать минут".

"И..." – сказал он выжидательно.

"И меня насторожил ее тон. Она что-то скрывает. Я всего лишь хочу поговорить с ней лицом к лицу. Возможно, мои опасения напрасны. Вот и все. Я сразу уйду".

Рэй покачал головой и предпринял еще одну попытку.

"Сколько часов ты убила на того бездомного мальчишку из Палмс, потому что убедила себя, будто он пропал, но это оказалось не так? Пятнадцать?"

Кэри передернула плечами.

"В нашем деле лучше перестараться", – еле слышно пробормотала она.

"Лучше остаться в должности, а не быть уволенной за нецелевую растрату ресурсов отдела", – возразил ее напарник.

"Уже пять", – отрезала Кэри.

"И что?"

"И то, что мой рабочий день закончился. И та мать меня ждет".

"Мне кажется, у тебя рабочий день никогда не заканчивается. Перезвони ей, Кэри. Скажи, чтобы прислала формы на почту, когда закончит. Скажи, чтобы по всем вопросам звонила сюда. А сама езжай домой".

Кэри терпеливо выслушала его, но продолжать спор не стала.

"Увидимся завтра, Мистер Чистюля", – сказала она, пожимая ему руку.

По пути к своей машине, десятилетней Тойота Приус, она пыталась вспомнить кратчайший путь к Венецианским Каналам. Ее одолевало предчувствие, природу которого она пока не могла понять.

Но оно ей не нравилось.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Понедельник

Ранний вечер

Кэри лавировала на своем Приусе по вечерним пробкам, неожиданно для самой себя очень торопясь в западный конец Венис. Ее гнало предчувствие, и оно ей не нравилось.

Каналы располагались всего в паре кварталов от популярных туристических достопримечательностей, таких как Бродуолк и Маскл-Бич, поэтому Кэри пришлось десять минут кататься вдоль Пасифик Авеню, пока она наконец-то нашла место для парковки. Она выпрыгнула из машины и дальше пошла пешком, ориентируясь по карте в телефоне.

"Венис" – это было не просто название района. В начале двадцатого века там действительно были проложены рукотворные каналы, точно копирующие итальянский оригинал. Они занимали примерно десять кварталов к югу от Венис Бульвара. Некоторые из домов на берегах каналов были скромными на вид, но большинство – по-пляжному экстравагантными. Размеры у них в основном были скромными, но находились и такие, чья стоимость измерялась в восьмизначных цифрах.

Дом, к которому пришла Кэри, оказался среди самых впечатляющих. Из трех этажей с улицы виден был только верхний из-за высокой каменной стены вокруг. Она обошла дом сзади, со стороны канала, и приблизилась к главному входу. Ей в глаза сразу же бросилось множество камер наблюдения, разбросанных по стене вокруг особняка, и на самом здании. Некоторые из них, казалось, среагировали на ее движения.

Как получилось, что такая молодая мать с дочерью-подростком живут в подобном месте? И зачем столько предосторожностей?

Кэри протянула руку к кованной калитке и с удивлением обнаружила, что она не заперта. Детектив вошла и уже собиралась постучать, как дверь дома открылась ей навстречу.

На пороге появилась босая женщина в рваных джинсах и белой майке с длинными густыми каштановыми волосами. Как Кэри и предполагала после их разговора по телефону, ей было не больше тридцати. Ростом примерно с Кэри, весом – килограммов на семь меньше, загорелая и подтянутая. Она была великолепна, даже не смотря на взволнованность.

Трофейная жена, – мелькнула у Кэри первая догадка.

"Миа Пенн?" – спросила Кэри.

"Да. Проходите, пожалуйста, детектив Локк. Я уже заполнила формы, которые вы выслали".

Внутри особняк начинался с пышного фойе, по обе стороны которого располагались две одинаковые мраморные лестницы, ведущие на второй этаж. Оно было таким огромным, что там легко можно было бы проводить бейсбольные матчи высшей лиги. Интерьер был безукоризненно-утонченным: стены увешаны картинами, а резные деревянные столики, которые и сами могли бы считаться произведениями искусства, уставлены скульптурами.

В целом, дом выглядел так, что его можно было хоть сейчас снимать для журнала "Жилища, которые опустят вашу самооценку". На самом видном месте Кэри узнала картину кисти Делано и осознала, что одно это полотно стоит больше, чем ее жалкая двадцатилетняя яхта, которую она считала своим домом.

Миа Пенн провела ее в одну из проще обставленных гостиных, пригласила сесть и предложила минеральной воды. В углу комнаты, небрежно опираясь на стену, стоял плотный мужчина в спортивном костюме и ни на секунду не сводил с Кэри глаз. На его правом бедре, под пиджаком, она заметила характерный бугорок.

Пистолет. Наверное, охранник.

Как только Кэри уселась, хозяйка перешла к делу.

"Эшли по-прежнему не отвечает на мои звонки и сообщения. В Твиттере она тоже ничего не писала с тех пор, как закончились уроки. В Фейсбуке нет новых постов. В Инстаграме тоже". Она перевела дыхание и добавила: "Спасибо, что пришли. Я вам передать не могу, как много это для меня это значит".

Кэри медленно кивнула, пристально глядя на Мию Пенн и пытаясь понять, что она за человек. Как и по телефону, волнение этой женщины казалось искренним.

Похоже, она и правда очень боится за свою дочь. Но что-то она не договаривает.

"Вы моложе, чем я представляла", – сказала наконец Кэри.

"Мне тридцать. Я родила Эшли в пятнадцать".

"Ничего себе".

"Да, все так говорят. Мне кажется, что благодаря нашей маленькой разнице в возрасте, между нами есть особая связь. Клянусь, иногда я могу читать ее чувства на расстоянии. Я знаю, это звучит неправдоподобно, но эта связь существует. И я понимаю, что это не улика, но я чувствую, что с ней что-то случилось".

"Давайте пока не паниковать", – предложила Кэри.

Ей нужны были факты.

Выяснилось, что в последний раз Миа видела Эшли утром. Все было в порядке. Она позавтракала йогуртом с клубникой и хлопьями и ушла в школу в прекрасном настроении.

Лучшей подругой Эшли была Тельма Грей. Миа позвонила ей, когда Эшли не вернулась из школы. По словам Тельмы, они с Эшли вместе сидели на третьем уроке, геометрии, и все было как обычно. В последний раз она видела Эшли в коридоре около двух часов. Она понятия не имела, что могло помешать Эшли прийти домой.

Миа также говорила с парнем Эшли, спортсменом по имени Дентон Риверс. Он сказал, что видел Эшли только утром в школе. Он писал ей пару раз после уроков, но она не отвечала.

Эшли не принимала лекарств, не страдала серьезными заболеваниями. Миа призналась, что осмотрела комнату Эшли, и не нашла ничего подозрительного.

Пока Миа говорила, Кэри записывала в свой блокнот имена тех, кого ей нужно будет опросить позже.

"Мой муж вернется с работы с минуты на минуту. Он тоже хочет с вами поговорить".

Кэри подняла глаза от блокнота. В голосе Мии что-то изменилось. Он зазвучал напряженной и осторожной.

Что бы она ни скрывала, бьюсь об заклад, это связано с мужем.

"А как зовут вашего мужа?" – спросила Кэри, стараясь не давить.

"Его зовут Стаффорд".

"Погодите-ка", – сказала Кэри. "Ваш муж – тот самый Стаффорд Пенн? Стаффорд Пенн – Сенатор Конгресса США?"

"Да".

"Это важная информация, миссис Пенн. Почему вы не упомянули об этом сразу?"

"Стаффорд попросил", – ответила она извиняющимся тоном.

"Почему?"

"Он сказал, что хотел обсудить это с вами при личной встрече".

"Когда, говорите, он вернется?"

"Уверена, меньше, чем через десять минут".

Кэри внимательно посмотрела на нее, пытаясь решить, стоит ли выпрашивать дальше. В конце концов, она решила подождать.

"У вас есть фотография Эшли?"

Миа Пенн протянула ей свой телефон. На заставке стояло фото девочки-подростка в пляжном сарафане. Она могла сойти за младшую сестру Мии. Если бы не светлые волосы Эшли, их сложно было бы различить. К тому же, Эшли была немного выше, спортивней и загорелей. Летний наряд не скрывал ее мускулистых ног и мощных плеч, и Кэри предположила, что перед ней заядлая серфингистка.

"Она могла забыть, что у нее запись к врачу, и уйти на пляж ловить волну?" – спросила Кэри.

Миа улыбнулась впервые с начала их встречи.

"Вы меня впечатляете, детектив. Догадались по единственной фотографии? Нет, Эшли любит кататься по утрам: волны лучше, а народу меньше. Я проверила гараж на всякий случай – ее доска на месте".

"Вы могли бы переслать мне это фото и еще несколько портретных кадров с макияжем и без?"

Пока Миа этим занималась, Кэри задала еще один вопрос.

"В какой школе она учится?"

"В старшей школе Западной Венеции".

Кэри не смогла скрыть удивления. Она хорошо знала это место. Огромная муниципальная старшая школа, плавильный котел для тысяч самых разных детей, со всеми вытекающими последствиями. Многих из них ей лично приходилось арестовывать.

Почему вдруг дочь состоятельного сенатора учится там, а не в какой-нибудь престижной частной школе?

Миа заметила выражение лица Кэри.

"Стаффорду там никогда не нравилось. Он всегда хотел отдать ее а частную школу, откуда прямая дорога в Гарвард, где он сам учился. Но не только из-за знаний, а еще и для ее безопасности", – объяснила она. "Но я настаивала, чтобы она ходила в обычную школу, общалась с обычными детьми и узнавала настоящую жизнь. Это одна из тех немногих битв, которые мне удалось выиграть. Если Эшли пострадает из-за чего-то, связанного со школой, это будет моя вина".

Кэри хотелось пресечь такие мысли на корню.

"Во-первых, с Эшли все будет хорошо. Во-вторых, если бы с ней что-то случилось, это была бы вина того, кто навредил ей, а не вина ее любящей матери".

Кэри смотрела на Миу, но не могла понять, поверила ли та ей. Правда была в том, что главной целью этих утешений было сохранить ценный источник информации и не дать Мии сорваться раньше времени. Кэри решила продолжить опрос.

"Давайте остановимся на этом ненадолго: вы знаете, кто мог бы желать зла Эшли, вам или Стаффорду?"

"Эшли - нет, мне - нет. На счет Стаффорда - ничего конкретного, кроме того, что в его должности есть свои издержки. Например, он получает угрозы от избирателей, которые воображают себя пришельцами с другой планеты. Никогда не знаешь, что из этого стоит принимать в серьез".

"И вам никто не звонил с требованиями выкупа, верно?"

Лицо женщины исказил ужас.

"Вы думаете, ее похитили ради выкупа?"

"Нет-нет-нет, я просто задаю стандартные вопросы. Пока еще рано выдвигать версии".

"Нет. Никто не требовал выкуп".

"Вы, вероятно, достаточно состоятельны..."

Миа кивнула.

"Я из очень богатой семьи. Но об этом мало кто знает. Все думают, что это деньги Стаффорда".

"Просто из любопытства, о какой сумме мы сейчас говорим?" - спросила Кэри. Ее профессия не всегда позволяла быть тактичной.

"Вам нужен точный ответ? Не знаю... У нас вилла на побережье в Майами и дом в Сан-Франциско, которые по документам принадлежат компании. Мы торгуем на бирже, делаем инвестиции. Вы видели предметы искусства в доме. Все вместе, наверное, потянет на пятьдесят-шестьдесят миллионов".

"Эшли это известно?"

Женщина пожала плечами.

"В какой-то степени. Она не знает, сколько точно у нас есть, но знает, что много, и что ей не стоит рассказывать об этом всем подряд. Стаффорд поддерживает имидж "человека из народа".

"Она могла кому-то проговориться? Может быть, близким друзьям?"

"Нет. Мы ей строго-настрого запретили". Женщина вздохнула. "Я рассказываю вам то, что не должна. Стаффорд будет очень недоволен".

"Между вами все хорошо?"

"Да, разумеется".

"А Эшли? С ней вы ладите?"

"Она мне самый близкий человек в мире".

"Ладно. А какие у них отношения со Стаффордом?"

"Они отлично ладят".

"У нее могли быть причины сбежать из дома?"

"Нет. Ни в коем случае. Это совсем не то, о чем вы думаете".

"Какое у нее было настроение в последнее время?"

"Хорошее. Она веселый и спокойный ребенок".

"Может, проблемы с парнем..."

"Нет".

"Алкоголь или наркотики?"

"Не могу утверждать, что она никогда не пробовала, но в целом она очень ответственная девушка. Этим летом она прошла курсы спасателей – вставала в пять утра каждое утро. Она не притворщица. И кстати, у нее еще даже не было времени заскучать – сейчас только вторая неделя в школе".

"У нее там есть какие-нибудь конфликты?"

"Нет. Она любит своих учителей. Дружит со всеми детьми. Собирается проходить отбор в женскую баскетбольную команду".

Кэри посмотрела собеседнице прямо в глаза и спросила: "Тогда что по-вашему происходит?"

Женщина растерялась. Ее губы задрожали.

"Я не знаю". Она оглянулась на входную дверь, потом снова перевела глаза на Кэри. "Я просто хочу, чтобы она вернулась домой. Где черт носит Стаффорда?"

Легко на помине, из-за угла появился мужчина. Это был Сенатор Стаффорд Пенн. Кэри много раз видела его по телевизору, но вживую от него исходили вибрации, которые камера не способна передать. Лет сорока-пяти, мускулистый, высокий (метр девяносто, не меньше) блондин с точеным подбородком и пронзительными зелеными глазами. Волны его обаяние были практически ощутимы в воздухе. Когда он протянул Кэри руку для рукопожатия, та нервно сглотнула.

"Стаффорд Пенн", – представился он, хотя знал, что ей это и так известно.

Кэри улыбнулась.

"Кэри Локк", – сказала она. "Полиция Лос-Анджелеса, отдел пропавших без вести, подразделение Пасифик".

Стаффорд спешно чмокнул жену в щеку и сел напротив Кэри. Он не собирался тратить время на церемонии.

"Мы благодарны вам за ваш визит. Но лично мне кажется, что это может подождать до утра".

Миа взглянула на него с недоверием.

"Стаффорд..."

"Дети сбегают от родителей", – продолжил он. "Они пробуют свои силы. Это часть взросления. Да если бы она была мальчишкой, подобное бы началось года два-три назад. Поэтому я попросил Миу не раскрывать свою личность, когда она вам звонила. Думаю, нам предстоит еще не раз пройти через что-то в этом роде, и я не хочу, чтобы меня считали паникером".

"Значит, вы думаете, что ничего плохого не случилось?" – спросила Кэри.

Он покачал головой.

"Нет. Я думаю, она делает то, что делают все подростки. Откровенно говоря, я рад, что этот день наступил. Я вижу, что она становится более независимой. Запомните мои слова: она явится сегодня же ночью. В худшем случае – утром. Возможно, с похмелья".

Миа не верила своим ушам.

"Во-первых, – вмешалась она, – сейчас вечер понедельника в начале учебного года, а не весенние каникулы в Дэйтоне. А во-вторых, она бы так не поступила".

Стаффорд покачал головой.

"Все мы порой сходим с ума, Миа", – сказал он. "Черт возьми, когда мне исполнилось пятнадцать, я выпил десять банок пива за три часа. Меня потом три дня наизнанку выворачивало. Помню, отец надо мной долго смеялся. Думаю, он даже немного гордился мной".

Кэри кивнула, притворяясь, что так и должно быть. Споров с сенатором США стоило по возможности избегать.

"Спасибо, сенатор. Вероятно, вы правы. Но, раз уж я здесь, вы позволите мне взглянуть на комнату Эшли?"

Он пожал плечами и жестом указал на лестницу:

"Конечно".

Поднявшись на второй этаж, Кэри нашла комнату Эшли в конце коридора, вошла и закрыла за собой дверь. Интерьер оказался примерно таким, каким она и ожидала: дорогая резная кровать, тумбочки в том же стиле, плакаты с певицей Адель и однорукой легендой серфинга Бетани Гамильтон на стенах. На прикроватном столике – винтажная масляная лампа. На одной из подушек – мягкая игрушка, такая старая и потрепанная, что Кэри не смогла понять, была ли это собака или овца.

Кэри включила ноутбук Эшли, стоявший на столе, и с удивлением обнаружила, что он не был защищен паролем.

Какой подросток оставит свой открытый ноутбук на столе, чтобы любой любопытный взрослый мог в него залезть?

История поиска в браузере сохранилась только за последние два дня, остальное было удалено, и запросы по большей части относились к реферату по биологии. Помимо этого, Эшли открывала сайты местных модельных агентств и страницу предстоящего турнира по серфингу в Малибу. Был и один заход на фан-сайт местной группы под названием "Рейв".

Либо эта девчонка – самая скучная паинька всех времен, либо она специально выставляет на показ то, что хотят видеть ее родители.

Интуиция подсказывала Кэри, что второй вариант более вероятен.

Она села в изножье кровати Эшли и закрыла глаза, пытаясь представить себя пятнадцатилетней девочкой и понять ход ее мыслей. Она ведь и сама когда-то была такой. И до сих пор надеялась, что у нее будет такая дочь. Две минуты спустя она открыла глаза и окинула комнату свежим взглядом, ища хоть что-то необычное.

Она уже почти сдалась, как вдруг ее взгляд зацепил учебник математики на книжной полке Эшли: "Алгебра. 9-й класс".

Разве Миа не упоминала, что Эшли учится в десятом классе? И ее подруга Тельма виделась с ней на геометрии. Зачем она оставила старый учебник? На случай, если захочется повторно пройти материал?

Кэри схватила книгу и начала листать. Первые две трети не вызывали подозрений, но потом она вдруг случайно заметила две страницы, аккуратно склеенные скотчем вместе. Между ними ощущалось что-то твердое.

Кэри оторвала угол скотча, и что-то вывалилось на пол. Она наклонилась и подняла очень качественно подделанные водительские права с лицом Эшли на фотографии. В графе "имя" значилось "Эшлинн Пеннер". Возраст, исходя из даты рождения, – 22 года.

Уверенная, что теперь она на правильном пути, Кэри начала быстро обыскивать комнату. Она не знала, сколько времени пройдет, прежде чем Пенны заподозрят неладное. Через пять минут она нашла кое-что еще: в теннисном кроссовке в глубине шкафа была спрятана использованная гильза девятого калибра.

Кэри достала пакет для улик, упаковала гильзу вместе с фальшивыми правами и вышла из комнаты. Миа Пенн как раз шла по коридору в ее направлении. По ее лицу Кэри поняла, что что-то случилось.

"Только что позвонила Тельма, подруга Эшли. Она рассказала ребятам в школе, что Эшли не вернулась домой, и говорит, что другая девочка, Миранда Санчез, видела, как Эшли залезла в черный фургон на Центральной улице рядом с собачей площадкой у школы. Она сказала, что не поняла, действовала ли Эшли по своей воле, или ее тянули изнутри. Она не придавала этому значения, пока не

узнала, что Эшли пропала".

Кэри постаралась сохранить спокойное выражение лица, хотя ей в голову резко прилила кровь.

"Вы знаете кого-нибудь, кто водит черный фургон?"

"Никого".

Кэри стремительно зашагала к лестнице, Миа Пенн изо всех сил старалась не отставать.

"Миа, вы должны позвонить детективам в участок по тому же номеру, что вы звонили мне. Скажите тому, кто поднимет трубку, – скорее всего, это будет Суарез – что это я попросила. Пусть он запишет описание внешности Эшли и во что она была одета. Кроме этого, дайте ему имена и контакты всех, кого вы упоминали: Тельмы, Миранды, парня Дейтона Риверса – всех. Потом скажите ему, чтобы он перезвонил мне".

"Что вы собираетесь делать с этой информацией?"

"Нам придется взять у них показания".

"Вы заставляете меня волноваться. Все плохо, да?" – спросила Миа.

"Скорее всего, нет. Но в таком деле лучше перестараться".

"Чем я могу помочь?"

"Оставайтесь дома на случай, если Эшли вдруг позвонит или вернется".

Они спустились на первый этаж. Кэри осмотрелась.

"Где ваш муж?"

"Его снова вызвали на работу".

Кэри прикусила язык и пошла к двери.

"Куда вы?" – крикнула Миа ей вслед.

"Я собираюсь найти вашу дочь", – бросила Кэри через плечо.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Понедельник

Вечер

Выйдя на улицу, Кэри поспешила к машине, стараясь не обращать внимания на волны жара, исходившие от раскаленного тротуара. Всего через минуту капельки пота выступили у нее на лбу. Она набирала номер Рэя и тихо ругалась себе под нос.

Я в шести кварталах от Тихого океана, сейчас середина сентября. Когда спадет эта чертова жара?

После семи гудков, Рэй наконец-то ответил.

"В чем дело?" – спросил он раздраженно.

"Мне нужно встретиться с тобой на Центральной, напротив старшей школы Уэст Венис".

"Когда?"

"Сейчас, Рэймонд".

"Подожди секунду".

Кэри слышала, как он ерзает и что-то шепчет. Похоже, он был не один. Когда он вернулся к разговору, она поняла, что он вышел в другую комнату.

"Кэри, я тут вообще-то немного занят".

"Что ж, придется освободиться, детектив. У нас дело".

"Это по поводу обращения из Вениса?" – спросил он на взводе.

"Да. И смени тон, пожалуйста. Если, конечно, ты не считаешь, что дочка сенатора, исчезнувшая в черном фургоне – это пустяк".

"Господи. Почему ее мать сразу не сказала о сенаторе?"

"Потому он ее просил. Он отмахивается от проблемы так же, как и ты, если не больше. Погоди-ка".

Кэри дошла до машины, включила громкую связь на телефоне, бросила его на пассажирское сидение, а сама села за руль. Выуливая с парковки, она одновременно посвящала Рэя в подробности: поддельные права, гильза, девочка, видевшая как Эшли заходит в фургон (возможно, против воли), список тех, кого нужно опросить. Она почти закончила, когда телефон запищал.

"Это Суарез звонит. Мне нужно ввести его в курс дела. Мы с тобой все обсудили? Ты уже отменил свои планы?"

"Сажусь в машину", – ответил он, не поддавшись на провокацию. "Буду на месте через пятнадцать минут".

"Надеюсь, кем бы она ни была, ты передал ей мои извинения", – сказала Кэри с сарказмом.

"Она не из тех девушек, которые требуют извинений", – ответил Рэй.

"И почему меня это не удивляет?"

Не попрощавшись, Кэри переключила линии.

*

Четверть часа спустя Кэри и Рэй шли по отрезку Центральной улицы, где предположительно похитили Эшли. На первый взгляд, там не было ничего необычного. На собачей площадке по соседству слышался восторженный лай и выкрики хозяев, звавших своих питомцев с кличками типа Гувер, Искорка, Конрад и Делила.

Богатые богемные собачники. Ах, Венис.

Кэри попыталась выбросить посторонние мысли из головы и сосредоточиться. Пока что они ничего не заметили. Рэй выглядел разочарованным.

"Она не могла просто сбежать?" – снова спросил он.

"Не исключено", – ответила Кэри. "Она явно не та невинная принцесса, за которую себя выдает".

"Естественно".

"Что бы с ней ни случилось, возможно, она сама в это ввязалась. Чем больше мы узнаем о ее жизни, тем больше поймем. Нужно поговорить с кем-то, кто не будет морочить нам голову официальными версиями. Как этот сенатор, например, – я не знаю, что у него на уме, но ему явно не хочется, чтобы мы копались в его делах".

"Есть догадки, почему?"

"Пока нет, кроме того, что я нутром чую, что он что-то скрывает. Никогда не встречала родителя, настолько равнодушного к пропаже собственного ребенка. Он мне травил байки о том, сколько пива выпил в свои пятнадцать. Переигрывал".

Рэй скривился.

"Хорошо хоть ты его в этом не уличила", – сказал он. "Последнее, что нам нужно, это враг на сенаторском посту".

"Мне плевать".

"Ну-ну. Стоит ему сказать пару слов Бичеру или Хиллману, и от тебя пустого места не останется".

"Я уже была пустым местом пять лет назад".

"Да брось..."

"Ты знаешь, это правда".

"Не начинай", – попросил Рэй.

Кэри поколебалась, мельком взглянула на него и отвернулась к собачьей площадке. В нескольких футах от них маленький щенок с каштановой шерстью с упоением катался в грязи.

"Хочешь узнать кое что, о чем я тебе никогда не рассказывала?" – спросила она.

"Не уверен".

"После того, что случилось с..."

"Эви?"

Сердце Кэри сжалось при звуке имени дочери.

"Да. Был период сразу после этого, когда я старалась забеременеть, как безумная. Это длилось два или три месяца. Стивен не выдержал".

Рэй ничего не сказал. Она продолжила.

"Однажды я проснулась и возненавидела себя. Я почувствовала себя в роли кого-то, кто только что потерял собаку и тут же побежал за новой. Я чувствовала себя трусихой, возомнившей, будто весь мир вращался вокруг меня, вместо того, чтобы сосредоточиться на действительно важных вещах. Я упустила Эви, вместо того чтобы сражаться за нее".

"Кэри, ты должна прекратить себя мучить. Ты сама – свой худший враг. Серьезно".

"Рэй, я до сих пор ее чувствую. Она жива. Я не знаю, где и как, но она жива".

Он сжал ее руку.

"Я знаю".

"Ей уже тринадцать".

"Я знаю".

Они прошли остаток квартала молча. Подойдя к перекрестку с Вестминстер Авеню, Рэй наконец заговорил.

"Послушай, – сказал он тоном, который означал, что они снова говорят о деле, – мы можем проверить все зацепки, какие найдем. Но это дочь сенатора, и если она не просто решила устроить себе каникулы, то за это происшествие возьмутся по полной. Скоро подключатся федералы. И главное управление не останется в стороне. Завтра к девяти утра нас с тобой отправят отдыхать".

Наверняка, он был прав, но Кэри не хотелось об этом думать. Утро будет утром, а сейчас она должна была расследовать дело.

Она вздохнула и закрыла глаза. За год работы с ней в паре Рэй научился не отвлекать ее в моменты, когда она старается прислушаться к своему чутью.

Примерно через тридцать секунд она открыла глаза и осмотрелась. Еще через секунду – махнула рукой в сторону магазинчика на перекрестке.

"Туда", – сказала она и сорвалась с места.

На участке Венис от Ваншингтон Бульвара и до Роуз Авеню странным образом уживались очень разные слои общества. На юге, на берегах каналов, стояли особняки, на востоке – элитные бутики Аббот Бульвара, на севере – деловой район, а вдоль пляжа – зона свободолюбивых скейтеров и серфингистов.

Но по всему району орудовали банды. Ночью они были заметней, особенно у побережья. Подразделение Пасифик Полиции Лос-Анджелеса следило за четырнадцатью активными группировками в Венисе, и как минимум пять из них считали то место, где сейчас стояла Кейт, своей территорией. Среди них была одна банда черных, одна – латиноамериканцев, одна – мощная банда белых на мотоциклах, и одна, состоявшая в основном из серферов, торговавших наркотиками и оружием. Все они с трудом сосуществовали на одних улицах с шатающимися по барам миллионерами, проститутками, восторженными туристами, бездомными ветеранами и хиппи в раскрашенных вручную футболках, вечно жующих свою гранолу.

В результате, там можно было найти все: от хипстерских рюмочных до салонов татуировок хной, от аптек с медицинской марихуаной до ломбардов, у одного из которых как раз стояла Кэри.

Он разместился на втором этаже недавно отреставрированного здания, сразу над баром со свежавыжатыми соками.

"Взгляни-ка", – сказала Кэри. Над главным входом красовалась вывеска "Лобмард Бриггс".

"И что?" – спросил Рэй.

"Посмотри над вывеской, прямо над буквой "о".

Рэй сначала ничего не понял, но потом прищурил свой единственный глаз и разглядел крошечную камеру наблюдения. Он прикинул направление, в котором она смотрела. В поле зрения камеры попадал перекресток, сразу за которым начинался отрезок Центральной улицы рядом с собачьей площадкой, где Эшли села в фургон.

"Молодец", – сказал он.

Кэри сделал пару шагов назад и изучила обстановку. На улице было оживленно. Пару часов назад народу, наверняка, было меньше, на малолюдным этот район назвать было нельзя.

"Если бы ты собирался кого-нибудь похитить, ты бы сделал это здесь?"

Рай покачал головой.

"Я? Нет. Я больше предпочитаю переулки".

"И кто же может быть настолько дерзким, чтобы устроить похищение среди бела дня на людном перекрестке?"

"Давай узнаем", – сказал Рэй и направился к двери.

Они поднялись по узкой лестнице на второй этаж. Дверь ломбарда была слегка приоткрыта. Сразу за дверью, справа, в кресле-качалке сидел огромный пузатый мужчина и листал журнал "Ружья и амуниция".

Когда Кэри с Рэем вошли, он поднял на них глаза, быстро решил, что они не представляли угрозы и кивнул в глубь комнаты. Длинноволосый мужчина с жидкой бородкой жестом подозвал посетителей. Кэри и Рэй уселись на стулья напротив его стола и стали терпеливо ждать, пока он договорит с клиентом по телефону. Проблема заключалась в том, что клиент просил скидку в десять процентов, чтобы выкупить из залога то ли дом, то ли автомобиль. Кэри слышала умоляющие нотки в голосе просителя, но длиноволосый мужчина оставался непоколебим.

Тридцать секунд спустя он повесил трубку и обратил внимание на сидевших перед ним.

"Стю Бриггс", – представился он. "Чем могу помочь, детективы?"

Они не доставали значков. Кэри была впечатлена.

Не успели они ответить, как длинноволосый получше присмотрелся к Рэю и воскликнул:

"Рэй Сэндз – Песочный Человек! Я видел ваш последний бой с тем левшой. Как его завали?"

"Ленни Джек".

"Точно-точно, да, Ленни Джек – Джек-Дровосек. У него еще пальца не хватало, так? Мизинца?"

"Он его позже потерял".

"Да, с мизинцем или без, я думал, вы его одолеете, правда. У него же ноги подкашивались, а вместо лица была кровавая каша. Он спотыкался на ровном месте. Еще одного удара – вот чего вам не хватило. Одного-единственного. Черт, даже пол-удара было бы достаточно. Вы, наверное, могли подуть на него, и он бы упал".

"Я тоже так думал", – признался Рэй. "Задним числом я понял, что из-за этого и расслабился. Очевидно, у него был в запасе секретный удар, о котором никто не догадывался".

Мужчина пожал плечами.

"Очевидно, так. Я на этом бою деньги проиграл". Тут он понял, что его проигрыш не мог сравниться с поражением Рэя. "То есть, не так уж и много. По сравнению с вами так и подавно. А глаз выглядит не так уж плохо. Мне видно, что он искусственный, потому что я знаю вашу историю. А большинству, наверное, не заметно".

Последовала долгая пауза, пока Бриггс переводил дыхание. Рэй молчал, заставляя его неловко ерзать. Тогда Стю начал снова.

"Так вы теперь коп? И что же привело Песочного Человека и эту очаровательную леди – простите, очаровательную блюстительницу порядка – в мой кабинет?"

Кэри не понравилась его снисходительность, но она пропустила ее мимо ушей. Были дела поважнее.

"Нам нужно посмотреть сегодняшнюю запись с вашей видеокамеры", – сказал Рэй. "Конкретно – с двух сорока пяти до четырех дня".

"Не проблема", – ответил Стю таким тоном, будто к нему каждый день обращались с такими просьбами.

Камера наблюдения была в рабочем состоянии – учитывая клиентов этого заведения, она была совершенно необходима. Больше того, она не просто транслировала изображение на монитор в режиме реального времени, но и записывала видео на жесткий диск. Широкоугольный объектив охватывал весь перекресток Центральной и Вестминстер. Качество картинки было превосходным.

Кэри и Рэй прошли в подсобку и включили запись на стоявшем там компьютере. Участок Центральной улицы напротив собачьей площадке был виден примерно на полквартала вверх. Им оставалось только надеяться, что интересующие их события случились на этом пяточке.

До 15:05 ничего интересного не происходило. В школе, судя по всему, только что закончились уроки, и на улицу вылились потоки старшеклассников, разбредавшихся во всех направлениях.

В 15:08 появилась Эшли. Рэй не сразу ее узнал, и Кэри указала ему на уверенную в себе девушку в юбке и обтягивающем топе.

И вот, откуда ни возьмись, в кадре возник черный фургон с плотно затонированными стеклами и подъехал к Эшли. Лицо водителя было скрыто под кепкой с низко опущенным козырьком. Оба солнцезащитных экрана были опущены, и яркие блики послеполуденного солнца не позволяли различить хоть что-то внутри фургона.

Эшли остановилась и заглянула в фургон. Выглядело так, будто водитель с ней заговорил. Она что-то ответила и подошла ближе. В этот момент распахнулась пассажирская дверь. Эшли продолжила говорить и будто наклонилась к фургону. Она казалась увлеченной беседой с водителем. Затем внезапно она

исчезла внутри. По записи неясно было, вошла ли она по доброй воле, или ее затащили силой. Пару секунд спустя фургон, как ни в чем ни бывало, выехал а дорогу. Он не осторожничал, но и не превышал скорость. Ничем не выделялся из потока.

Детективы пересмотрели запись еще раз нормальном темпе. Затем в третий раз – в замедленном.

В конце концов Рэй пожал плечами и сказал: "Я все равно не понимаю. Она вошла внутрь – это факт. Но заставили ли ее это сделать, или она сама захотела – этого я не знаю".

Кэри нечего было возразить. Неопределенность записи выводила ее из себя. И все же, что-то тут было нечисто, просто она пока не могла сказать, что именно. Она перемотала запись и остановила ее на моменте, когда фургон стоял максимально близко к камере – это был единственный раз, как машина была полностью в тени. Разглядеть салон все равно было невозможно, но Кэри заметила кое-что другое.

"Ты видишь то же, что и я?" – спросила она.

Рэй кивнул.

"Номерной знак закрыт", – сказал он. "Я бы назвал это подозрительным".

"Я тоже".

Внезапно у Кэри зазвонил телефон. Это была Миа Пенн. Не поздоровавшись, она сразу перешла к делу.

"Мне только что звонила подруга Эшли, Тельма. Она говорит, что только что получила звонок с номера Эшли – будто телефон случайно сработал в кармане. Она слышала, как какие-то люди кричали друг на друга. Играла громкая музыка. Она не поняла, кто именно кричал, но ей показалось, что это был голос Дентона Риверса".

"Парня Эшли?"

"Да. Я позвонила Дентон и спросила, не получал ли он вестей от Эшли, но не сказала о своем разговоре с Тельмой. Он сказал, что не общался с Эшли со школы, но голос его звучал как-то неубедительно. И на фоне у него играла песня Дрейка "Summer Sixteen". Я перезвонила Тельме узнать, ту ли песню она слышала во время звонка от Эшли. Она сказала, что да. Тогда я сразу набрала вас, детектив. У Дентона Риверса телефон моей девочки. Возможно, она сама тоже там".

"Спасибо, Миа. Это нам очень поможет. Вы молодец. Прошу вас, сохраняйте спокойствие. Когда я повешу трубку, пришлите мне адрес Дентона. И помните, что все это может быть просто невинной шуткой".

Кэри закончила разговор и взглянула на Рэя. Выражение его единственного глаза говорило о том, что они сейчас думали об одном и том же. Через секунду телефон Кэри завибрировал, она тут же переслала сообщение с адресом Рэю, и они поспешили вниз по лестнице.

"Нужно торопиться", – бросила Кэри на бегу. "Эта шутка совсем не невинная".

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Понедельник

Вечер

Через десять минут Кэри подъехала к дому Дентона Риверса. Она сбавила скорость, чтобы оглядеться, и припарковалась в квартале от цели. Рэй последовал ее примеру. У Кэри защекотало в животе – верный признак того, что случится что-то плохое. Она попыталась взять себя в руки.

Вдруг Эшли в этом доме? Вдруг он что-то с ней сделал?

Улица, где жил Дентон, была усеяна однотипными одноэтажными домами, тесно жавшимися друг к другу. Деревьев почти не было, а трава на крошечных лужайках уже давно пожухла. Дентон и Эшли явно принадлежали к разным

мирам – в этой части города, к югу от Венис Бульвар и в десятке километров от побережья никто не строил домов за миллион долларов.

Кэри с Рэем быстро пересекли квартал. Часы Кэри показывали начало седьмого. На западе солнце уже начало свой длинный неспешный спуск в океан, но до настоящей темноты оставалось еще пару часов.

Приблизившись к дому Дентона, детективы услышали громкую музыку, доносившуюся из окон. Кэри не смогла узнать песню.

Они с Рэем молча подошли ближе, попутно прислушиваясь к добавившимся к музыке крикам – какой-то мужчина явно был рассержен и серьезен. Рэй расстегнул кобуру и дал Кэри знак обойти дом сзади. Затем он поднял указательный палец вверх, что означало, что они войдут в дом ровно через одну минуту. Кэри засекала время на часах, кивнула, достала свой пистолет и крадучись пошла вдоль забора к заднему входу, пригибаясь, чтобы ее не заметили из открытых окон.

Рэй как старший детектив обычно был более осторожен, когда требовалось врываться на частную территорию, но сейчас он явно признал исключительность обстоятельств и позволил себе не дожидаться ордера. У них была пропавшая девушка, подозреваемый и угрожающие крики – их действия можно было оправдать.

Кэри дернула боковую калитку, и та оказалась не заперта. Она медленно и очень осторожно потянула дверь на себя и бесшумно проскользнула внутрь. Вряд ли кто-то в доме мог ее услышать, но она не хотела полагаться на удачу.

Оказавшись на заднем дворе, Кэри прижалась к стене дома и настороженно осмотрелась в поисках любого движения. Вид обшарпанного покосившегося сарая у самого забора заставил ее скривиться. С проржавевшей, готовой вот-вот отвалиться дверью, он представлял собой жалкое зрелище. Кэри прокралась глубже во двор и прислушалась в надежде услышать голос Эшли. Ничего.

В задней части дома обнаружилась открытая деревянная дверь со стеклянными вставками, которая вела на старомодную кухню в стиле семидесятых с ярко-желтым холодильником в роли единственного яркого пятна. Дальше по коридору виднелся кусок гостиной, где Кэри заметила мужской силуэт,

прыгавший и дергавшийся в такт музыке. Парень орал слова песни и махал головой, будто представлял себя в толпе на концерте.

Никаких следов Эшли не было заметно.

Кэри взглянула на часы – Рэй мог войти в любую секунду.

Точно в срок она услышала громкий стук в переднюю дверь. В этот же момент, пользуясь шумом, чтобы замаскировать щелчок, она дернула язычок задвижки на кухонной двери. Подождав пару секунд, она вошла и закрыла дверь за собой. Стук повторился. Кэри плавно и быстро прошла через кухню и коридор, по пути заглядывая в каждую открытую дверь.

Рэй постучал громче. Потом заколотил со всей силы. Дентон Риверс резко прекратил свой танец и двинулся к двери. Кэри, прятаясь за углом гостиной, наблюдала за выражением его лица в отражении в зеркале. Парень выглядел растерянно.

Он оказался весьма симпатичным: короткостриженные каштановые волосы, ярко-голубые глаза, жилистое крепкое тело, в котором угадывался скорее борец, чем футболист – при других обстоятельствах он, должно быть, привлекал внимание многих девушек. Однако, в тот момент его привлекательность была испорчена недовольной гримасой, краснотой припухших глаз и кровоподтеком на виске.

Он отворил дверь, и Рэй сунул ему в лицо свой полицейский значок.

"Рэй Сэндз, полиция Лос-Анджелеса, отдел пропавших без вести", – представился он низким твердым голосом. "Я бы хотел войти и задать несколько вопросов об Эшли Пенн".

Лицо парня исказилось паникой. Кэри знала это выражение – он собирался бежать.

"Ты ни в чем не обвиняешься", – сказал Рэй, почувствовав то же, что и напарница. "Я просто хочу поговорить".

В правой руке парня Кэри заметила что-то черное, но его спина загораживала вид, и она не могла понять, что именно это было. Она подняла пистолет и прицелилась Дентону в спину. Медленно она сняла предохранитель.

Рэй боковым зрением проследил за ее действиями и бросил взгляд на руку Дентона. Он разглядывал предмет у парня в руках, но пока что не поднимал свой пистолет.

"Это у тебя пульт от музыкального центра?"

"Ага".

"Ты могли бы положить его на землю перед собой?"

Парень на секунду замялся.

"Ладно".

Он выпустил черный прибор из рук, и оказалось, что это действительно был пульт.

Рэй вложил пистолет в кобуру, и Кэри поступила так же. Когда Рэй вошел, Дентон обернулся и с удивлением заметил Кэри.

"Вы кто?"

"Детектив Кэри Локк. Я его напарница", – ответила она, кивнув на Рэя. "А у тебя тут уютно, Дентон".

Внутри дома будто прошелся торнадо. Светильники валялись разбитыми вдоль стен, мебель была перевернута. На краю стола стояла полупустая бутылка виски и источник музыки – переносная колонка. Кэри выключила музыку. В резко наступившей тишине, она внимательнее присмотрелась к обстановке, и заметила следы крови на ковре. Она сделала себе мысленную пометку, но ничего не сказала.

На правом предплечье Дентона виднелись глубокие царапины, которые могли бы быть следами ногтей. Ссадина у него на виске больше не кровоточила, но выглядела свежей. На полу вокруг были разбросаны обрывки их совместных с Эшли фотографий.

"Где твои родители?"

"Мама на работе".

"А отец?"

"Он немного занят лежанием на кладбище".

Кэри это не тронуло. "Добро пожаловать в клуб. Мы ищем Эшли Пенн".

"Пусть горит в аду".

"Ты знаешь, где она?"

"Нет, и знать не хочу. У нас все кончено".

"Она тут?"

"А вы ее видите?"

"Ее телефон у тебя?" – давила Кэри.

"Нет".

"Это ее телефон торчит у тебя из кармана?"

Парень поколебался. "Нет. Думаю, вам стоит уйти".

Рэй подошел к Дентону вплотную, угрожающе навис над ним и выставил вперед раскрытую ладонь. "Дай-ка мне взглянуть на этот телефон".

Парень нервно сглотнул, нащупал телефон в кармане и протянул полицейскому. Это был розовый гаджет, недешевый на вид.

"Это Эшли?" – спросил Рэй.

Парень молчал и с презрением смотрел на детектива.

"Я могу набрать ее номер, и мы проверим, зазвонит ли он", – продолжил Рэй.
"Или ты сам дашь мне прямой ответ".

"Да, это ее. И что?"

"Посади свой зад на диван и не дергайся", – приказал Рэй. Затем он обернулся к Кэри: "Давай, работай".

Кэри обыскала дом. Там было три маленьких спальни, крошечная ванная комната и кладовка – ничего подозрительного. Никаких следов борьбы или мест, где можно было спрятать пленницу. С потолка в коридоре свисала лестница на чердак, и Кэри потянула ее на себя. По скрипучим деревянным ступенькам она вскарабкалась наверх и достала фонарик. Это место подходило только на хранения хлама: потолок был всего метр с небольшим высотой, а перекрестные балки мешали ходить, даже если пригнуться. Там почти ничего не было, кроме скопившейся за десяток лет паутины, кучи припавших пылью коробок и массивного деревянного сундука в дальнем конце.

Зачем ставить самый тяжелый и самый странный предмет вглубь чердака? Добраться в тот угол будет непросто.

Кэри вздохнула. Конечно, кто бы это ни сделал, он хотел усложнить ей жизнь.

"Все в порядке?" – окликнул ее Рэй из гостиной.

"Ага. Просто проверяю чердак".

С последней ступеньки лестницы Кэри шагнула на деревянный настил чердака, согнулась пополам и поползла вперед, осторожно ступая только на узкие несущие балки. Она боялась, что один неверный шаг – и она с треском

провалится вниз вместе с тухлявым потолком. Взмокшая от пота и облепленная паутиной, она наконец-то добралась до сундука, подняла крышку и осветила внутрь. Пусто. Кэри вздохнула с облегчением, закрыла сундук и пошла обратно.

В гостиной Дентон по-прежнему не вставал с дивана. Рэй сидел напротив него, оседлав кухонный стул. Когда она вошла, он адресовал ей вопросительный взгляд.

"Нашла что-нибудь?"

Она покачала головой. "А вам удалось выяснить, где Эшли, детектив Сэндз?"

"Пока нет, но мы над этим работаем. Правда, мистер Риверс?"

Дентон притворился, что не услышал вопрос.

"Могу я взглянуть на телефон Эшли?"

Рэй неохотно протянул его ей. "На нем пароль. Придется ждать, пока техотдел сделает свое дело".

Кэри перевела взгляд на Риверса и спросила: "Какой у Эшли пароль, Дентон?"

Парень глянул на нее исподлобья. "Не знаю".

По скептическому выражению лица Кэри было ясно, что она не купится на такую ложь. "Я повторю свой вопрос очень вежливо: какой у нее пароль?"

Парень помедлил, принимая решение, а потом казал: "Мед".

Кэри повернулась к Рэю: "Там за домом есть сарай. Пойду проверю его".

Взгляд Риверса метнулся в направлении двери, но он промолчал.

Во дворе Кэри нашла ржавую лопату и сбила замок с сарая. Луч солнца пробивался внутрь сквозь дыру в крыше. Эшли там не было, только старые банки

с краской, инструменты и какой-то хлам. Кэри уже собралась выйти, как вдруг на одной из полок заметила стопку калифорнийских номерных знаков. Всего их оказалось шесть штук, и выпущены они были в этом году.

Это еще откуда? Придется забрать в качестве улики.

Она развернулась хотела выйти, как вдруг резкий порыв ветра захлопнул ржавую дверь, погрузив сарай почти в полную темноту. Кэри ощутила приступ клаустрофобии. Она хватала воздух ртом, большими глотками, и пыталась выровнять дыхание. Всего через пару секунд дверь снова приоткрылась, впуская немного света.

Эви, наверное, чувствовала себя так же. Одна, в темноте, беспомощная. Неужели моя малышка все это пережила? Неужели ей пришлось испытать такой кошмар?

Кэри подавила подступивший всхлип. Сотни раз она представляла себе Эви запертой в подобном месте. На следующей неделе исполнялось ровно пять лет со дня ее похищения. Ей предстоял трудный день.

С тех много воды утекло – проблемы в браке, нараставшие, пока таяла надежда вернуть дочь, неизбежный развод со Стивеном, "академический отпуск" в университете, где она преподавала криминологию и психологию... По официальной версии Кэри стала заниматься независимыми исследованиями, но на самом деле администрация университета больше не могла закрывать глаза на ее пьянство и беспорядочные связи со студентами. Ее прошлая жизнь рассыпалась на осколки. Ей пришлось смириться с самым фатальным поражением: неспособностью найти украденную дочь.

Кэри грубым движением вытерла глаза и мысленно пригрозила себе.

Да, ты подвела свою дочь. Так не подведи теперь Эшли! Соберись, Кэри!

Не выходя из сарая, Кэри включила телефон Эшли и ввела пароль "мед". Пароль сработал. Хотя в чем-то Дентон не соврал.

Она зашла в папку "Изображения". Там обнаружили сотни вполне обычных фотографий: милые селфи Эшли с подружками в школе, несколько совместных снимков с Дентоном, несколько – с Мией. Однако, среди этих невинных фото, к удивлению Кэри, были разбросаны и куда более вызывающие снимки.

На фотографиях из одной серии был какой-то пустой бар или клуб, явно за несколько часов до или после открытия. Эшли с подругами выглядели очень пьяными, и, похоже, веселились на полную катушку: стреляли из пистолета по пивным банкам, задирали юбки и показывали трусики. В следующих кадрах они курили бонг или сворачивали косяки. Судя по бутылкам, алкоголя там тоже было предостаточно.

У кого из знакомых Эшли мог быть доступ в такое место? Когда все это происходило? Когда Стаффорд уезжал в Вашингтон? Как мать могла ни о чем не догадываться?

Фотографии с пистолетом привлекли внимание Кэри больше остальных. Девятимиллиметровый ствол часто появлялся где-нибудь на фоне, как ни в чем не бывало лежал на столе рядом с пачкой сигарет или на диване за пакетом чипсов. На одном из снимков Эшли была где-то в лесу у реки и палила по банкам из-под колы.

Зачем? Просто ради удовольствия? Или она училась защищаться? А если да, то от кого?

Любопытно, что количество фотографий с Дентоном Риверсом существенно уменьшилось за последние три месяца, и ему на смену пришел другой потрясающе красивый парень с длинной густой гривой светлых волос. На многих снимках он был без рубашки и гордо демонстрировал кубики пресса. Одно было ясно точно: для школьника он выглядел слишком взрослым. Ему можно было дать двадцать с небольшим.

Интересно, это у него есть доступ в бар?

Кроме этого Эшли делала откровенные снимки самой себя: на некоторых из них она сверкала трусиками, на других на ней не было ничего, кроме стрингов. Часто она недвусмысленно прикасалась к себе. На фото не было видно лица, но Кэри не сомневалась, что на них именно Эшли. Детектив узнала ее комнату на фоне и

книжные полки, где в старом учебнике математики девушка прятала поддельные документы. В один из кадров попал и любимый плюшевый зверь Эшли, сидевший на подушке спиной к камере, будто ему было стыдно за хозяйку.

Кэри чуть не стошнило, но она сдержалась. Вернувшись в меню телефона, она открыла папку с сообщениями. Эротические фото, которые она только что смотрела, оказались в "Отправленных" с номера Эшли кому-то по имени Уокер – судя по всему, парню с накачанным прессом. Текст в сообщениях оставлял немного места для фантазии. Похоже, не смотря на особую связь с дочерью, о которой рассказывала Миа Пенн, Стаффорд Пенн понимал Эшли гораздо лучше, чем ее мать.

Кэри пролистала вниз и нашла сообщение четырехдневной давности с текстом: "Наконец-то официально послала Дентона. Думаю, будет драма. Потом расскажу".

Кэри вышла из меню, снова заблокировала телефон и осталась сидеть в темноте сарая, погружившись в свои мысли. У нее перед глазами всплыла картина настолько живая и осязаемая, будто она сама перенеслась в другое место и время.

Стояло солнечное сентябрьское утро, и небо над Калифорнией было невероятно синим и бескрайним. Днем Стивен должен был вернуться из похода по Джошуа Три, а пока Кэри с Эви вдвоем вышли на детскую площадку.

Эви была одета в фиолетовую майку, белые шорты, кружевные носочки и кеды. Ее зеленые глаза ярко светились, а кучерявые светлые волосы колыхались в двух хвостиках над ушами. Когда она широко улыбалась, во рту виднелся надколотый передний зуб. Этот зуб был уже не молочным, а постоянным, и рано или поздно его нужно было починить, но каждый раз, когда Кэри заводила об этом разговор, Эви начинала паниковать, и поэтому ее улыбка по-прежнему оставалась щербатой.

Кэри босиком сидела на траве, и белые листы бумаги окружали ее со всех сторон. Она готовилась к ключевому докладу на завтрашней Калифорнийской конференции по криминологии. Ей даже удалось пригласить особенного гостя – детектива из Полиции Лос-Анджелеса по имени Рэймонд Сэндз, с которым она

консультировалась по нескольким делам.

"Мамочка, давай купим замороженный йогурт!"

Кэри посмотрела на часы.

Она почти закончила, и "Менчиз" был как раз поп пути домой. "Дай мне пять минут".

"Это означает "да"?"

Она улыбнулась.

"Это означает "большое-пребольшое да"".

"Мне можно будет взять посыпку? Или только джем?"

"Давай-ка посмотрим... Как правильно пользоваться волшебным порошком?"

"Как?"

"Им нужно посыпать! Поняла?"

"Конечно, поняла, мам. Я уже большая!"

"Конечно, ты большая. Извини. Мне нужно всего пять минут".

Она снова переключила внимание на свою речь. Минуту спустя, кто-то прошел мимо нее, бросив мимолетную тень на страницу. Раздраженная тем, что ее отвлекли, она еще глубже погрузилась в работу.

Внезапно спокойствие нарушил душераздирающий крик. Кэри вздрогнула и подняла взгляд. Мужчина в ветровке и бейсбольной кепке бегом удалялся от нее. Ей была видна только его спина, но по его походке было заметно, что он нес что-то тяжелое. Кэри вскочила на ноги и стала отчаянно озираться в поисках Эви. Ее нигде не было видно. Кэри, еще ничего не поняв, инстинктивно

побежала вдогонку за мужчиной, а секунду спустя из-за его спины высунулась голова Эви. Она была очень напугана.

"Ммамочка!" – звала Эви. "Мамочка!"

Кэри помчалась за ней, выжимая из себя всю скорость, на какую она была способна, но у мужчины была большая фора. К тому времени, как Кэри преодолела только половину луга, он уже добрался до парковки.

"Эви!" Отпусти ее! Стой! Кто-нибудь, задержите этого мужчину! У него моя дочь!"

Прохожие растерянно оборачивались на ее крики, но никто не спешил помочь. На парковке тоже не было никого, кто мог бы остановить похитителя. Кэри видела, что он направлялся к белому фургону в конце стоянки, припаркованному сразу у ворот, чтобы ничто не мешало выезду. Он был в пятидесяти футах от машины, когда снова раздался голос Эви:

"Мамочка, пожалуйста, помоги мне!" – умоляла она.

"Я иду, малышка!"

Кэри побежала еще быстрее, почти не разбирая пути из-за пелены слез, заставшей глаза, подавляя в себе усталость и страх. Мелкий щебень больно колот ее босые ступни, но ей было все равно. Так она домчалась до края парковки.

"У этого человека моя дочь!" – закричала она снова, указывая рукой на мужчину.

Какой-то подросток и его подружка вылезли из своей машины всего в нескольких метрах от фургона. Мужчина как раз пробегал мимо них. Они замерли в нерешительности, и Кэри снова крикнула:

"Задержите его!"

Подросток сделал пару шагов в сторону мужчину, а затем перешел на бег. Похититель был уже у фургона. Он распахнул дверь и затолкал Эви внутрь, как

мешок картошки. Кэри услышала, как ее тело с грохотом ударилось о стену.

Мужчина захлопнул дверь и бегом бросился вокруг фургона к водительскому креслу. В этот момент подросток догнал его и схватил сзади за плечо. Мужчина круто развернулся, и Кэри впервые увидела его лицо. На нем были темные очки и кепка с низко опущенным козырьком, а зрение Кэри размытым от слез, но ей удалось заметить прядь светлых волос и что-то похожее на фрагмент татуировки на его шее с правой стороны.

Прежде чем она успела разглядеть что-нибудь еще, мужчина размахнулся и одним ударом в переносицу отбросил подростка на капот ближайшего авто. До Кэри донесся угрожающий хруст. В следующий миг она увидела, как мужчина выхватил из-за пояса нож и всадил его парню в грудь. Вытащив лезвие, он подождал секунду, наблюдая за тем, как парнишка корчась скатывается на землю, а затем поторопился на к водительской двери.

Кэри с усилием вытеснила только что увиденную жуткую картину из головы и собрала все силы, чтобы достичь фургона. Она слышала, как заводится мотор и видела, как колеса начинают поворачиваться в сторону выезда. Ей оставалось пробежать каких-то семь метров.

Но фургон уже набирал скорость. Кэри не останавливалась, хотя тело переставало ее слушаться. Она искала взглядом номер, готовая мгновенно сохранить его в памяти, но на фургоне не было никаких опознавательных знаков.

Кэри полезла в карман за ключами от машины, и вспомнила, что они остались в сумке на лугу. Она рванулась было к подростку, надеясь одолжить его машину, но, подойдя ближе, увидела, что его девушка стоит рядом с ним на коленях и безудержно рыдает.

Кэри отвела взгляд. Фургон был уже далеко и почти исчез в облаке поднятой им дорожной пыли. Ни номера, ни особых примет – ей нечего было рассказать в полиции. Ее дочь пропала безвозвратно, и никто не мог ей помочь.

Кэри рухнула на колени рядом с рыдающей девушкой и тоже заревела. Их всхлипы слились в один общий отчаянный стон.

Когда Кэри открыла глаза, она снова оказалась в доме Дентона. Она не помнила, ни как вышла из сарая, ни как пробиралась по спутанной сухой траве, но каким-то образом ей удалось попасть к Риверсам на кухню.

Второй раз за день. Ей становилось хуже.

Она вернулась в гостиную, заглянула Дентону в глаза и спросила: "Где Эшли?"

"Я не знаю".

"Как к тебе попал ее телефон?"

"Она забыла его здесь вчера".

"Ложь! Она порвала с тобой четыре дня назад. Вчера ее здесь не было".

От ее слов Дентон сжался, как от удара.

"Ладно, я его сам взял".

"Когда?"

"Сегодня днем, в школе".

"Ты просто вырвал телефон у нее из рук?"

"Нет, я столкнулся с ней на выходе и вытащил его у нее из сумочки".

"Кому принадлежит черный фургон?"

"Я не знаю".

"Это твой знакомый?"

"Нет".

"Ты его нанял?"

"Нет".

"Кто поцарапал тебе руку?"

"Я не знаю".

"Откуда у тебя шишка на голове?"

"Я не знаю".

"Чья это кровь на ковре?"

"Я не знаю".

Кэри переступала с ноги на ногу, пытаясь сдержать ярость, вскипающую у нее внутри. Она чувствовала, что проигрывает.

Она посмотрела сквозь Дентона и сказала ровным бесцветным тоном: "Я тебя последний раз спрашиваю: где Эшли Пенн?"

"Да пошла ты!"

"Это неправильный ответ. Придумай что-нибудь еще по дороге в участок".

Она отвернулась, замерла на секунду, а потом вдруг сжала кулак, резко размахнулась и с разворота ударила Дентона, вложив в этот удар всю злость, скопившуюся в теле за трудный вечер. Она попала ему прямо в висок, в ту же точку, где у него уж была рана. Кожа лопнула, и брызги крови усеяли комнату. Часть из них попала Кэри на блузку.

Рэй застыл на месте и смотрел на нее, не веря своим глазам. Затем он одним рывком поднял Дентона Риверса на ноги и рявкнул: "Ты слышал эту леди! Шевелись! И не вздумай споткнуться и удариться головой еще о какой-нибудь стол".

Кэри криво усмехнулась шутке Рэя, но тот ей не ответил. Он явно был шокирован.

Подобная выходка могла стоить ей работы.

Ей было наплевать. Единственное, что ее сейчас заботило, это то, как развязать язык этому подонку.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Понедельник

Вечер

Кэри вела "Приус", Рэй сидел рядом с ней на пассажирском сидении, и они следовали за черно-белой полицейской машиной, которую вызвали, чтобы доставить Риверса в участок. Кэри молча слушала, как Рэй говорит по телефону.

Главой подразделения Западного Лос-Анджелеса была Рина Бичер, но ей докладывал начальник отдела особо тяжких преступлений подразделения Пасифик, босс Кэри и Рэя, лейтенант Коул Хиллман. Именно его Рэй сейчас вводил в курс дела. В юрисдикции Хиллмана, или "Молота", как его называли некоторые подчиненные, находились отделы убийств, пропавших без вести, краж и сексуальных преступлений.

Кэри не была его поклонницей. По ее мнению, Хиллмана больше интересовало то, как прикрыть собственный зад, а не как раскрыть дело. Возможно, он потерял хватку с возрастом. Больше всего он любил наорать на детективов, не наводивших порядок на своих досках с текущими расследованиями. За это он и получил прозвище "Молот", которое, судя по всему, ему нравилось. Но в глазах Кэри он был лицемером: на словах требовал раскрывать дела, а в реальности – выходил из себя, когда они шли на риск, чтобы продвинуться в расследовании. Кэри считала, что ему бы лучше подошла кличка "козел", но, раз уж она не могла вслух так к нему обращаться, то ее маленький протест проявлялся в том, что она никогда не использовала его любимое прозвище.

Кэри гнала машину по городским улицам, стараясь не отставать от патрульных, ехавших впереди. Рядом с ней Рэй рассказывал Хиллману о том, как в конце дня поступил звонок от матери девочки-подростка, задержавшейся на пару часов из школы, и как это внезапно переросло в потенциальное похищение пятнадцатилетней дочери сенатора Соединенных Штатов. Он упомянул и о видео с камеры наблюдения в ломбарде, и об их визите к Дентону Риверсу (опустив некоторые подробности), и обо всем остальном.

"Мы с детективом Локк возем Риверса в участок для дачи показаний".

"Постой-постой, – перебил его Хиллман, – Кэри Локк тут при чем? Это дело гораздо выше ее уровня, Сэндз".

"Она приняла вызов, лейтенант. И она нашла все зацепки, которые у нас есть на данный момент. Мы уже почти доехали, доложим все на месте".

"Хорошо, тоже скоро буду. Мне все равно придется позвонить капитану Бичер – она хочет быть в курсе всех деталей этого дела. Общее совещание состоится через пятнадцать минут".

Не сказав больше ни слова, он повесил трубку.

Рэй обернулся к Кэри и сказал: "Нас отстранят, как только мы передадим им всю информацию. По крайней мере, мы хоть немного продвинулись в расследовании".

Кэри нахмурилась.

"Они провалят дело", – сказала она.

"Кэри, ты не единственный хороший сыщик в городе".

"Я знаю. Есть еще ты".

"Спасибо за снисходительный комплимент, напарница".

"Всегда пожалуйста", – ответила она. А затем добавила: "Хиллман меня недолюбливает".

"Не замечал такого. По-моему, он просто считает тебя немного... слишком самоуверенной для человека с таким небольшим опытом".

"Может и так. А может, он просто козел. Не страшно, я от него тоже не в восторге".

"Почему?"

"Он лицемер и конторская крыса с шаблонным мышлением. А еще, когда мы сталкиваемся в коридоре, его взгляд не поднимается выше моей груди".

"Ах, вот оно что. Если для тебя это повод обидеться, тогда понятно, почему ты считаешь всех копов козлами".

Кэри многозначительно взглянула на него.

"Именно".

"Я постараюсь не принимать это на свой счет", – сказал он.

"Не будь таким чувствительным, Железный Великан".

Он умолк на пару секунд, и Кэри видела, что он хочет что-то сказать, но не знает, как лучше начать. Наконец, он заговорил.

"Мы можем обсудить инцидент в доме Риверса?"

"Какой?"

"Ты знаешь, какой – твое нападение на несовершеннолетнего".

"Ах, этот. Нет, не можем. Кстати, ты сам сказал, что он ударился головой о кофейный столик".

"Если окажется, что он ни в чем не виновен и решит подать жалобу, то могут быть последствия".

"Меня это не волнует".

"Зато меня волнует. Возможно, причина в том, что годовщина близко? Ты в последнее время не ходила к доктору Бланку?"

Молчание Кэри послужило ему ответом.

"Может, нужно сходить?" – спросил он тихо.

Кэри свернула на парковку рядом с участком, давая понять, что разговор окончен.

Дентона Риверса ждал в комнате для допросов, пока Кэри составляла против него обвинение в краже личного имущества, а именно, телефона Эшли. Этого должно было хватить, чтобы задержать его на несколько часов. За это время, если повезет, они выяснят больше.

Закончив, она направилась в конференц-зал "А", большую комнату, где начальство раздавало поручения в начале смены. Общее совещание Хиллмана почти началось.

Когда они с Рэем вошли, Хиллман и шестеро самых опытных детективов участка – в том числе, и двое из отдела убийств – уже их ждали. Рэй сразу вписался в обстановку, а вот Кэри чувствовала себя не так уверенно. Она видела, что все взгляды были сосредоточены на ней, и чувствовала себя букашкой под увеличительным стеклом.

Не накручивай себя. Ты имеешь полное право быть здесь.

Лейтенант Коул Хиллман встал и приготовился говорить. Ему недавно исполнилось пятьдесят, но глубокие морщины, избороздившие его лицо за годы нелегкой службы, добавляли ему лет. Его темные с проседью волосы только начали редеть. У него были широкие плечи и выдававшееся брюшко, которое он пытался скрыть рубашками свободного кроя. Не смотря на позднее время, он до

сих пор не снял пиджак и галстук – Кэри казалось, что она никогда не видела его без них.

"Во-первых, спасибо всем, что смогли собраться так быстро. Многим из вас, наверное, уже известно, что дело касается Эшли Пенн, дочери сенатора Стаффорда Пенна. Даже если бы он не дружил близко с мэром и губернатором, это все равно было бы делом повышенной важности. Но он дружит, поэтому на нас будут сильно давить. Подмога наших коллег из городского управления уже на подходе, но пока мы должны продолжать расследование, как если бы собирались самостоятельно довести дело до конца. Насколько я понимаю, сенатор не уверен, что это похищение. Он думает, что дочь просто веселится на какой-нибудь вечеринке. Не будем исключать такой вариант. Видеозапись того, как она садится в фургон, выглядит неоднозначно. Однако, пока подозрения не сняты, мы будем проверять каждую зацепку, понятно?"

В ответ последовал кивки и согласное бормотание. Хиллман продолжил.

"Очевидно, слухи уже разошлись по школе, и в социальных сетях уже бурлит обсуждение. Нам звонили из местной газеты, репортеры вынюхивают подробности. К утру репортаж об этом происшествии будет на первых страницах газет во всех киосках штата. Я хочу, чтобы вы запомнили: мы не даем никаких комментариев СМИ. Не важно, кто задает вам вопрос – отправляйте всех к офицеру по общественной информации. Ясно?"

Все закивали.

"Отлично", – сказал Хиллман. "Навскидку у нас осталась пара часов до того, как федералы официально заберут дело в свою юрисдикцию. Пусть увидят, что мы не сидели сложа руки".

С этими словами он повернулся к Рэю и попросил: "Детектив Сэндз, пожалуйста, ознакомьте нас с ходом расследования".

Рэй, опирающийся на стену в дальнем конце комнаты, нехотя подался вперед и сказал: "Если для вас это не принципиально, сэр, детектив Локк начала это дело и знает о нем гораздо больше меня. Думаю, она лучше подготовлена для доклада".

Все перевели взгляды на Кэри, стоявшую рядом с напарником.

Хиллман скривился, но вслух сказал: "Детектив Локк, похоже, слово переходит вам".

У Кэри защемило в груди. Силуэт белого фургона, мчащегося по шоссе, и боль в сбитых в кровь ступнях на короткий миг всплыли в ее памяти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/pirs_bleyk/sled-smerti

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)